УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2020.32.13.026

**Межнациональные отношения и групповые
идентичности в условиях социальной напряженности
(по результатам социологических исследований)**

Яппарова Розалия Рависовна

Кандидат социологических наук,
заместитель директора,
Центр гуманитарных исследований Министерства
культуры Республики Башкортостан,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Мажита Гафури, 13/1;
e-mail: yapparova@mail.ru

Каримова Регина Мажитовна

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Центр гуманитарных исследований Министерства
культуры Республики Башкортостан,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Мажита Гафури, 13/1;
e-mail: yapparova@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31789 опп.

Аннотация

В статье рассматривается, как условия социальной напряженности влияют на характер межнациональных отношений, уровень общегражданской, региональной и этнической идентичности населения многонационального региона. На основе данных социологического исследования, проведенного авторами по окончании периода самоизоляции в августе 2020 г., произведена кластеризация населения по оценке характера межнациональных отношений, уровню социальной напряженности и уровню групповой идентичности. В результате показано, что социальная напряженность, вызванная неудовлетворенностью важнейших потребностей населения, негативно влияет на межнациональные отношения, а также уровень общегражданской, региональной и этнической идентичности населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Яппарова Р.Р., Каримова Р.М. Межнациональные отношения и групповые идентичности в условиях социальной напряженности (по результатам социологических исследований) // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 6А. С. 25-35. DOI: 10.34670/AR.2020.32.13.026

Ключевые слова

Общегражданская идентичность, региональная идентичность, этническая идентичность, межнациональные отношения, социальная напряженность, пандемия COVID-19, удовлетворенность потребностей, факторный анализ, кластерный анализ.

Введение

В официальных документах РФ (Послания Президента Федеральному Собранию, Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 г., Стратегия национальной безопасности, Концепция государственной миграционной политики РФ до 2025 г.) указано, что для многонационального российского государства важнейшими направлениями внутренней политики являются укрепление гражданского единства и общероссийской идентичности и гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений. Башкортостан является одним из крупнейших полиэтничных регионов России с численностью населения более 4 млн. человек, представителей 160 национальностей. Республика Башкортостан активно участвует в реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

Основная часть

Государственно-гражданская идентичность подразумевает «образ мы», общие ключевые драматические события в нашей истории, культурные достижения для всех народов, живущих на территории нашей страны, побуждающие людей действовать во имя ее интересов [Нацию нельзя сделать «сверху»..., www]. В свою очередь, региональная идентичность представляет собой особый вид социально-общностной идентичности, характеризующейся процессом самоотнесения индивида к определенному территориально ограниченному сообществу (региону). В регионах, отличающихся сложной этнической и конфессиональной структурой, региональная идентичность выполняет функцию усиления гражданственной идентичности по отношению к этноконфессиональной и локально-территориальной [Клименко, 2011, 148-159]. Основой этнической идентичности выступает чувство принадлежности к конкретной этнокультурной общности. Под межнациональными (межэтническими) отношениями в данной работе подразумеваются межличностные отношения между представителями различных этнических общностей.

Групповая идентичность (общегосударственная, региональная, локальная, этническая и другая) имеет многоуровневый характер, ее структура динамична. В зависимости от конкретно-исторической ситуации может произойти актуализация любого из идентификационных оснований или же возникнуть их комбинация [Жаде, www...]. При этом интенсивность идентичности детерминирована различными факторами: урбанизированность места проживания, уровень образования, возраст, этническая принадлежность, поли- или моноэтничность среды окружения.

В гражданской идентичности заложен ресурс преодоления этнических противоречий, позитивной интеграции общества, без которой не могут складываться политические нации [Дробижева, 2017, 7-22; Сикевич, 2016, 41-58]. По мнению исследователей, благоприятная социально-экономическая и политическая ситуация может способствовать позитивным трендам: развитая гражданская идентичность, диалоговый режим, а не просто солидарность с

соотечественниками формируется на основе доверия к власти.

Результаты нашего исследования подтверждают данный тезис. Так, 85,9% тех, кто одобрительно оценивает деятельность федеральной власти, часто ощущают близость со всеми гражданами России; среди тех, кто отрицательно оценивает власть, доля ощущающих близость к соотечественникам несколько ниже (73,1%). Кроме того, отмечено, что респонденты с актуализированной национально-гражданской идентичностью более открыты для общения и взаимодействия, им реже свойственны этнические предрассудки и «этническая замкнутость». Показателем данных аттитюдов является ответ на вопрос о неприязненном отношении к лицам иной этнической принадлежности. Так, участники опроса, ответившие, что они не проявляли неприязнь по отношению к людям другой национальности и веры чаще ощущают близость с жителями России, чем те, кто таких предубеждений не имеет (80,2% против 63,9% соответственно).

Нам представляется, что полученные результаты подтверждают, что проблема позитивного совмещения гражданской и этнической идентичности связана с проблемой этноизоляционистских предубеждений. По мнению исследователей, в силу того, что Республика Башкортостан является одним самых полиэтничных регионов России, актуализация социальной идентичности происходит в условиях противопоставления «мы» – «они». Именно поэтому в многонациональных регионах этническая идентичность выражена, как правило, сильнее, чем в мононациональных.

Для развития общегражданской идентичности необходимо, чтобы граждане не чувствовали разобщенности по национальному признаку. На протяжении последних лет (2016–2020 гг.) результаты исследований, проводимых Государственным автономным учреждением Центр гуманитарных исследований, демонстрировали, что проблемы, в наибольшей степени беспокоящие жителей Республики Башкортостан, носят социально-экономический характер: рост цен, кризис в экономике и социальная нестабильность, качество медицинских услуг, безработица и другие. Проблема межнациональных отношений занимает в этом рейтинге последнее место (2,6%), что показывает относительно благоприятную ситуацию в этом вопросе. Отвечая на вопрос о состоянии межнациональных отношений в регионе, абсолютное большинство опрошенных (более 80%) характеризуют их как «доброжелательные» и «нормальные, бесконфликтные».

Важнейшим показателем характера межэтнических отношений в регионе является уровень этнической дискриминации. В ходе опроса, 88,7% респондентов отметили, что они ни разу не испытывали недоброжелательное, неприязненное отношение к себе из-за национальности или религиозной веры и языка, один раз – 3,7%, несколько раз – 7,6%. В то же время, когда мы задаем вопрос о возможностях для самореализации людей разных национальностей, фиксируется наличие этнических маркеров. Так, дискриминацию при устройстве на хорошую работу отметили 40,2% опрошенных, при открытии своего дела – 26,9%, получении высокого поста в органах власти – 44,2%¹.

В условиях затяжного кризиса наблюдается рост социальной напряженности. В качестве маркера социальной напряженности выступает социальное самочувствие населения,

¹ Социологическое исследование ГАУ ЦГИ «Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан в 2020 г.». Выборка 1007 чел. Метод исследования – стандартизированное интервью. Сроки проведения: март-апрель 2020 г.

представленное системой показателей удовлетворенности/неудовлетворенности. Выделяются следующие признаки социальной неудовлетворенности:

1. среди населения распространяется недовольство существующим положением дел, неудовлетворенностью возможностью реализации потребностей в жизненно важных сферах;
2. низкие оценки материального положения и его динамики, пессимистические оценки будущего;
3. снижение доверия к власти;
4. оценка межнациональных отношений как напряженных;
5. растущие протестные настроения.

Тяжелая эпидемиологическая ситуация в стране и в мире внесла свой негативный вклад. Исследователи говорят о реконфигурации повседневной жизни, когда все виды социального неравенства (экономическое, региональное, по уровню символического и культурного капитала, неравенство в сфере труда) стали особенно заметными, явными [7].

Столкновение с неприятной реальностью оптимизированной российской медицины влияет на восприятие государства. Вера в способность властей справиться с эпидемиологической ситуацией продолжает падать. Авторы исследования интересуются вопросом: как в условиях новой реальности, усиливающейся напряженности меняются групповые идентичности населения? Каким образом сложившаяся ситуация могла отразиться на уровне общегражданской и этнической идентичности, отношениях между представителями различных этносов? Привели ли новые обстоятельства и процессы в обществе к социальной солидаризации или наоборот поляризовали, атомизировали общество? Изменился ли характер межнациональных отношений? Если да, то как? Для ответа на поставленные вопросы в августе 2020 г. авторами проведено социологическое исследование. Данный период условно обозначают как завершение первой волны коронавируса, что дает основания для подведения некоторых итогов нового социального опыта для жителей республики.

Отвечая на вопрос, считают ли респонденты, что за последний год проблемы, трудности, связанные с пандемией COVID-19, объединили, сделали более сплоченными жителей России/Республики Башкортостан/их города/района, около 60% ответили «нет, поскольку потому что каждый сам решает свои проблемы». При этом почти 60% опрошенных считают, что ситуация сблизилась их родственников.

С целью выявления влияния социальной напряженности на групповые идентичности населения и межнациональные отношения необходимо проверить наличие взаимосвязи обозначающих их переменных. В ходе опроса респондентам предложили выразить свое отношение к положениям, лежащим в основе индикатора социальной напряженности: оценка меры удовлетворения своих потребностей, доверие к властным структурам, оценка деятельности органов власти; удовлетворенность жизнью в целом, здоровьем, материальным положением, работой и другими сторонами жизни; оценка системы занятости, образования, здравоохранения; оценка характера межнациональных и межконфессиональных отношений; отношение к мигрантам. Независимые переменные выстраивались исходя из суждений респондентов, по четырехбалльной шкале: от полной удовлетворенности (согласие, доверие, положительная оценка) (1) до полной неудовлетворенности (несогласие, недоверие, отрицательная оценка) (4).

Все сомнения опрошенных, отраженные в категории «затрудняюсь ответить», заменялись пропущенными значениями соответствующих переменных. Для выявления основных компонентов (факторы) социальной напряженности в Республике Башкортостан был проведен

факторный анализ. В результате применения метода варимакса была получена модель факторного анализа со статистически значимыми характеристиками (КМО равен 0,762 при значимости $< 0,001$), состоящая из трех факторов, объясняющих 61,3% суммарной дисперсии.

Анализ матрицы показал, что **первый фактор**, названный «Доверие власти и протестное настроение», демонстрирует обратную зависимость влияния личных протестных настроений от уровня доверия должностным лицам всех уровней власти и оценки их деятельности. Респонденты, доверяющие власти и положительно оценивающие ее деятельность, характеризуют личный протестный потенциал ниже, чем те, кто настроен по отношению к власти отрицательно.

Второй фактор «Неудовлетворенность уровнем и качеством жизни и протестные настроения» показывает статистически значимую связь между удовлетворенностью потребностей населения, пессимистичными оценками будущего и оценкой динамики уровня протестной активности в обществе. Так, те, кто в большей мере согласны с тем, что они не удовлетворены состоянием здоровья, возможностями получения качественных услуг системы здравоохранения; своей зарплатой, доходами, возможностями для продолжения учебы, повышения профессиональной квалификации, перспективами служебного роста, возможностями для отдыха, развлечения, культурного досуга, в большей степени уверены, что через год-два они будут жить хуже. Кроме того, они выше оценивают протестный потенциал общества.

Третий фактор «Материальное положение и протестное настроение» отражает прямую взаимосвязь оценки материального положения респондента, а также его изменения в условиях карантина и самоизоляции с оценкой уровня протестной активности в обществе. Иными словами, чем ниже респонденты, оценивают свое материальное положение тем, хуже они оценивают свое будущее и тем выше протестный потенциал населения.

Полученные результаты позволяют отметить, что между многими факторами социальной напряженности есть статистически значимая связь. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что массив данных, полученных при опросе населения многонациональной республики, является качественно неоднородным. Многочисленные исследования демографов, экономистов, социологов, этнополитологов и других исследователей показывают значительную дифференцированность показателей, зонированных территорию Республики Башкортостан. Это относится и к показателям межнациональных отношений и групповой идентичности. В связи с этим для анализа влияния факторов социальной напряженности была проведена кластеризация массива социологических данных, позволившая дифференцировать население на несколько относительно однородных групп в многомерном пространстве отношений, тем самым выявив различия во взаимосвязи исследуемых переменных.

В ходе кластерного анализа рассмотрен диапазон возможного числа кластеров от 2 до 6, в соответствии с которым сформированы переменные принадлежности наблюдений к кластерам. Окончательное число кластеров определено с помощью дифференцирующих потенциалов нескольких вариантов кластерного деления путём сопоставления количественных и качественных описательных характеристик полученных кластеров. В результате получено 5 кластеров, каждому из которых даны названия, отражающие его характеристики и выделяющие данный кластер среди остальных. При наименовании кластеров авторы исходили из исследуемых признаков, поэтому названия групп вбирают все выявленные их проявления и отражают специфику.

Таблица 1 - Характеристики кластеров

Показатели	Кластеры				
	I	II	III	IV	V
Показатели напряженности					
<i>Неудовлетворенность различными сторонами жизни</i>					
<i>Доля респондентов..., в %</i>					
считающих, что уровень их (семьи) доходов находится на уровне физиологического минимума	35,0	30,8	26,7	20,0	30,3
считающих, что их (семьи) материальное положение во время карантина и режима самоизоляции ухудшилось	74,1	84,6	55,6	40,0	54,2
не удовлетворенных жизнью в целом	36,8	8,3	27,9	11,8	16,0
не удовлетворенных своей работой	32,1	-	25,6	14,7	19,1
не удовлетворенных уровнем безопасности от преступности	58,0	66,7	46,5	23,5	39,2
не удовлетворенных возможностями для продолжения учебы, повышения профессиональной квалификации	55,7	45,5	31,6	25,9	27,4
не удовлетворенных перспективами служебного роста	57,8	40,0	47,2	37,5	32,4
не удовлетворенных своей зарплатой, доходами	71,5	76,9	60,5	37,1	58,9
не удовлетворенных своим здоровьем	38,7	38,5	29,5	8,6	29,1
не удовлетворенных возможностями получения качественных услуг системы здравоохранения	76,5	58,3	79,5	48,4	64,8
не удовлетворенных возможностями для отдыха, развлечения, культурного досуга	56,6	76,9	53,5	22,9	36,9
не удовлетворенных возможностями духовного развития	42,6	33,3	31,1	10,3	18,8
Протестный потенциал					
<i>Доля респондентов, считающих, что..., в %</i>					
в ближайшее время вероятны массовые акции протеста в их городе/районе	75,8	83,3	69,0	77,1	56,3
недовольство, готовность жителей Вашего района/города участвовать в акциях протеста растут	91,6	76,9	91,1	97,1	68,8
они лично готовы принять участие в каких-либо акциях протеста (митинги, демонстрации, пикеты) против действующей власти	73,0	46,2	57,8	57,1	13,8
Массовые акции - это нормальное средство решения назревших проблем, проявление демократии в стране	57,5	25,0	37,5	37,1	32,2
Массовые акции - это свидетельство острого кризиса, крайние меры, к которым нужно прибегать в исключительных случаях	35,7	58,3	37,5	57,1	42,2
Массовые акции - это путь к развалу, акции протеста не решают проблемы, а только дестабилизируют ситуацию, они недопустимы	6,8	16,7	25,0	5,7	25,6
Недоверие власти					
<i>Доля респондентов, не доверяющих..., в %</i>					
федеральной власти	99,6	100,0	97,8	-	15,6
региональной власти	98,7	100,0	6,7	100,0	0,9
муниципальной власти	90,3	69,2	28,9	82,9	24,8
Отрицательная оценка деятельности власти					
<i>Доля респондентов, отрицательно оценивающих деятельность..., в %</i>					
федеральной власти	99,6	7,7	95,6	-	-
региональной власти	96,0	23,1	-	100,0	0,9
муниципальной власти	85,0	15,4	31,1	80,0	21,1
Оценка отношений между этносами					
<i>Доля респондентов, оценивающих межнациональные отношения как..., в %</i>					
спокойные	77,7	75,0	80,5	62,9	96,1

Показатели	Кластеры				
	I	II	III	IV	V
напряженные	22,3	25,0	19,5	37,1	4,2
Групповые идентичности, в %					
Уровень общегражданской идентичности	79,4	76,9	77,5	83,3	96,1
Уровень региональной идентичности	86,0	76,9	97,8	86,7	93,3
Уровень этнической идентичности	85,9	84,6	93,3	86,7	95,2
Доля респондентов, считающих, что они никогда не забывают о своей национальности	49,1	53,8	66,7	60,0	59,6

Первый кластер (52,8%) – «очень высокий уровень социальной напряженности, низкий уровень общегражданской и этнической идентичности». Характеристика группы по дифференцирующим признакам: недоверие ко всем уровням власти; отрицательная оценка их деятельности; преобладает позиция, что митинги и другие акции протеста – это нормальное средство решения назревших проблем, проявление демократии в стране; большинство респондентов кластера отмечают, что недовольство, готовность жителей их района/города участвовать в акциях протеста растут, выражают намерение лично в них участвовать. Подавляющее большинство считает, что в условиях пандемии их материальное положение ухудшилось, что они (их семья) через год-два будут жить хуже, чем сейчас, не удовлетворено уровнем безопасности от преступности, возможностями для продолжения учебы, повышения квалификации, перспективами служебного роста, зарплатой, доходами, возможностями получения качественных услуг здравоохранения, отдыха, в том числе проведения досуга. Кластер характеризуется более низким уровнем общегражданской, региональной и этнической идентичности и высокой долей респондентов, оценивающих межнациональные как напряженные.

В составе группы небольшое преобладание мужчин, а также жителей Уральской социально-экономической зоны РБ и Уфы. Основные этнические группы представлены равномерно. В большей мере, чем другие возрастные группы, представлены респонденты в возрасте 31–50 лет.

Второй кластер (3%) – «высокий уровень напряженности, очень низкий уровень общегражданской и этнической идентичности». Представители данного кластера не доверяют всем уровням власти и отрицательно оценивают их деятельность. Большинство высказывает мнение, что протестная форма выражения недовольства – это свидетельство острого кризиса, крайняя мера, к которой нужно прибегать в исключительных случаях. Вместе с тем, большинство из них отмечают рост протестного настроения. При этом сами они не имеют намерения участвовать в акциях протеста.

Относительно уровня жизни, подавляющее большинство отмечает, что в условиях пандемии их материальное положение ухудшилось, но при этом считают, что они (их семья) через год-два будут жить лучше, чем сейчас. Данная группа не удовлетворена уровнем доходов и качеством медицинских услуг, уровнем безопасности от преступлений, возможностями для отдыха, развлечения, культурного досуга.

Кластер характеризуется самым низким уровнем общегражданской, региональной и этнической идентичности, высокой долей, оценивающих межнациональные как напряженные. В группе представлены респонденты 18–50 лет преимущественно женского пола, проживающие в городах Западной зоны РБ.

Третий кластер (10,5%) – «средний уровень напряженности, низкий уровень общегражданской идентичности, высокий уровень этнической идентичности».

Респонденты данного кластера не доверяют федеральной власти и отрицательно оценивают ее деятельность. При этом они доверяют региональной и местной власти. Почти 40% опрошенных данной группы считают, что протесты – это нормальное средство решения назревших проблем, проявление демократии в стране, такая же доля – что это свидетельство острого кризиса, крайние меры, к которым нужно прибегать в исключительных случаях. Абсолютное большинство респондентов кластера полагают, что протестные настроения население растут, и что они сами готовы принять участие в подобных акциях.

подавляющее большинство респондентов группы отмечают, что в условиях пандемии их материальное положение ухудшилось; считают, что они (их семья) через год-два будут жить хуже, чем сейчас. Будучи удовлетворенными многими аспектами жизни, большинство представителей кластера не удовлетворены уровнем дохода и качеством медицинских услуг.

Для кластера характерен один из самых низких уровней общегражданской идентичности и самый высокий уровень региональной и этнической идентичности. Кластер представлен преимущественно жителями городов в возрасте 31-40 лет.

Четвертый кластер (8,2%) – «высокий уровень социальной напряженности, высокий уровень общегражданской и этнической идентичности». Население, относящееся к данной группе, доверяет федеральной власти, в то же время, выражая недоверие региональной и местной власти. При этом респонденты считают, что митинги и другие акции протеста – это свидетельство острого кризиса, крайние меры, к которым нужно прибегать в исключительных случаях. Группа отмечает, что протестные настроения растут и что они готовы принять участия в протестах.

При этом анализ результатов ответов показывает, что абсолютное большинство группы удовлетворены многими аспектами своей жизни. За исключением качества медицинских услуг. В этом вопросе группа разделилась на равные доли тех, кто удовлетворен и тех, кто не удовлетворен данной сферой жизнедеятельности.

Кластер характеризуется достаточно высоким уровнем общегражданской, региональной и этнической идентичности, самой высокой долей, оценивающих межнациональные как напряженные. В кластер преобладают мужчины, широко представлена возрастная группа 31–40 лет, уфимцы, население южной зоны, респонденты-башкиры.

Необходимо отметить, что в данный кластер отражает мнение населения, сформировавшееся в результате ситуации с возможной разработкой шихана Куштау в августе 2020 г., вызвавшей большой общественный резонанс в республике и за ее пределами, и широко освещаемого в сети Интернет. Наблюдалась резкая политизация данной темы, во многом спровоцированная грубыми действиями представителей предприятия «Башкирская содовая компания». Особенно эта ситуация взволновала население и южной социально-экономической зоны, на территории которой расположен шихан. Так, в ответах на вопрос об отношении к разработке Куштау, доля респондентов из третьего кластера, выступающих за неприкосновенность шихана (62,9%) выше, чем в других кластерах.

Таблица 2 - Мнение населения о разработке шихана Куштау, в %

Мнения	Кластеры				
	I	II	III	IV	V
Шихан Куштау необходимо сохранить	43,8	30,8	20	62,9	31,2
Разработка шихана Куштау необходима	-	-	2,2	-	11
«Затрудняюсь ответить», «мне все равно»	56,2	69,2	77,8	37,1	57,8
Всего	100	100	100	100	100

Пятый кластер (25,5%) – «низкий уровень социальной напряженности, высокий уровень общегражданской и этнической идентичности». Респонденты данного кластера характеризуются наибольшей лояльностью власти. Относительное большинство группы выражает мнение, что протестная форма выражения недовольства – это свидетельство острого кризиса, крайние меры, к которым нужно прибегать в исключительных случаях. Вместе с тем большинство из них отмечают рост протестного настроения, при этом, не имея намерения участвовать в акциях протеста.

подавляющее большинство группы отмечает, что в условиях пандемии их материальное положение ухудшилось, но при этом считают, что они (их семья) через год-два будут жить лучше, чем сейчас. Данная группа удовлетворена жизнью в целом и многими аспектами жизнедеятельности, за исключением уровнем доходов и качеством медицинских услуг.

Кластер характеризуется одним из самых высоких уровней общегражданской, региональной и этнической идентичности, самой низкой долей оценивающих межнациональные как напряженные. Гендерная структура соответствует генеральной совокупности. Распределение по зонам, городам и селам, этническим группам рассредоточено пропорционально генеральной совокупности. Широко представлены все возрастные группы, в большей степени 31–50 лет и старше 60 лет.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать вывод о взаимосвязи уровня социальной напряженности, выраженной в неудовлетворенности потребности в важнейших сферах жизни, с уровнем общегражданской и этнической идентичности населения. В условиях снижения уровня и качества оказываемых услуг в важнейших сферах жизнедеятельности, роста социального неравенства и дифференциации населения усложняется развитие общегражданской идентичности, солидаризации населения ради достижения общих позитивных целей. Более того значительная часть общества (более половины населения) является носителем протестного потенциала в активной или латентной форме, что свидетельствует о деструктивном характере напряженности, дестабилизации социально-экономической и социально-политической сфер, отношений между людьми, снижении доверия к власти. В связи с этим требуется проведения мониторинга настроений данных групп.

Библиография

1. Нацию нельзя сделать «сверху» Профессор социологии Леокадия Дробижева – об особенностях формирования гражданской идентичности. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/642234> (дата обращения: 30.10.2019).
2. Клименко Л.В. Идентичность населения Республики Адыгея: соотношение общероссийского, регионального и этнического компонентов // Социс. 2011. №1. С. 148-159.
3. Жаде З.А. Российская идентичность как многоуровневая структура. [Электронный ресурс]. URL: http://www.elcom.ru/~human/2008ns/07jza.htm#_ftnref2 (дата обращения: 30.10.2019).
4. Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22.
5. Сикевич З.В. Влияние этнического фактора на современное общество и человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 2. С. 41–58.
6. Шайхисламов Р.Б., Садретдинова Э.В., Коровкина Н.В. Социокультурные основания российской идентичности в региональном измерении // Казанский социально-гуманитарный вестник. №5 2016 (22). С.72-76.
7. Темкина А.А.: Пандемия как учебник по социологии» [Электронный ресурс]. URL:

<https://covid19.fom.ru/post/pandemiya-kak-uchebnik-po-sociologii?salt=uYNwUfv8Cm1ztL7TovtULXhvXjQ82AvD&fbclid=IwAR1141px-Cru0EjxfwBZt4n09nF-riZBaupyMxGjw-Lp8rVuCv45hz5kWgM> (дата обращения: 30.11.2020).

Interethnic relations and group identities in conditions of social tension (based on the results of sociological research)

Rozaliya R. Yapparova

Candidate of Sociological Sciences,
Deputy Director,
Center for Humanitarian Studies of the Ministry of
Culture of the Republic of Bashkortostan,
450076, 13/1 Mazhita Gafuri str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: yapparova@mail.ru

Regina M. Karimova

Candidate of Social Sciences,
Senior Researcher
Center for Humanitarian Studies of the Ministry of
Culture of the Republic of Bashkortostan,
450076, 13/1 Mazhita Gafuri str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: yapparova@mail.ru

Abstract

The article examines how the conditions of social tension affect the nature of interethnic relations, the level of general civil, regional and ethnic identity of the population of a multinational region. Based on the data of a sociological study conducted by the authors after the end of the period of self-isolation in August 2020, the population was clustered according to the assessment of the nature of interethnic relations, the level of social tension and the level of group identity. As a result, it is shown that social tension caused by dissatisfaction with the most important needs of the population negatively affects interethnic relations, as well as the level of general civil, regional and ethnic identity of the population.

For citation

Yapparova R.R., Karimova R.M. (2020) *Mezhnatsional'nye otnosheniya i gruppovye identichnosti v usloviyakh sotsial'noi napryazhennosti (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Interethnic relations and group identities in conditions of social tension (based on the results of sociological research)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (6A), pp. 25-35. DOI: 10.34670/AR.2020.32.13.026

Keywords

General civil identity, regional identity, ethnic identity, interethnic relations, social tension, COVID-19 pandemic, satisfaction of needs, factor analysis, cluster analysis.

References

1. The nation can not be made "from above" Professor of Sociology Leokadia Drobizheva - about the peculiarities of the formation of civil identity. [Electronic resource]. URL: <https://iz.ru/news/642234> (accessed: 30.10.2019).
2. Klimenko L. V. Identity of the population of the Republic of Adygea: the ratio of all-Russian, regional and ethnic components. 2011. No. 1. pp. 148-159.
3. Zhade Z. A. Russian identity as a multilevel structure. [Electronic resource]. URL: http://www.elcom.ru/~human/2008ns/07jza.htm#_ftnref2 (accessed 30.10.2019).
4. Drobizheva L. M. Dynamics of civil identity and its resource in positive integration processes of Russian society // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. 2017. No. 4. pp. 7-22.
5. Sikevich Z. V. The influence of the ethnic factor on modern society and man // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2011. Vol. 14. no. 2. pp. 41-58.
6. Shaikhislamov R. B., Sadretdinova E. V., Korovkina N. V. Sociocultural foundations of Russian identity in the regional dimension // Kazan socio-humanitarian Bulletin. No. 5 2016 (22). pp. 72-76.
7. Temkina A. A.: Pandemic as a textbook on sociology" [Electronic resource]. URL: <https://covid19.fom.ru/post/pandemiya-kak-uchebnik-po-sociologii?salt=uYNwUfv8Cm1ztL7TovtULXhvXjQ82AvD&fbclid=IwAR1141px-Cru0EjxfwBZt4n09nF-riZBaypyMxGjw-Lp8rVuCv45hz5kWgM> (accessed: 30.11.2020).